

АРХИМАНДРИТЬ ПОЛИКАРПЪ

(Некрологъ)

8 апрѣля скончался на 79 году жизни архимандритъ Могилевскаго архіерейскаго дома Поликарпъ. Почившій принадлежалъ къ разряду тѣхъ личностей, которыя при жизни, полной разнаго рода лишеній, скорбей и труда, не претендуютъ на громкую извѣстность, а вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются глубокимъ уваженіемъ среди всѣхъ, кто какимъ бы то ни было образомъ соприкасался съ ними,

Почившій архимандритъ Поликарпъ, въ мірѣ Петръ Алексѣевичъ Длотовскій,—сынъ бѣднаго дворянина смоленской губерніи краснинскаго уѣзда, подъ тяжестью нуждъ и лишеній воспитанный въ вѣрѣ и благочестіи. По полученіи образованія въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1847 г. поступилъ въ бывшій Мстиславскій Николаевскій монастырь въ число простыхъ послушниковъ. Отрекшись отъ всего земнаго и возлюбивъ уединеніе, молитву и постъ, онъ въ 1850 г. воспріялъ на себя иноческій чинъ и въ концѣ того же года рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1854 г.—во іеромонаха. Со дня поступления въ монастырь онъ исполнялъ разныя послушанія церковныя и экономическія. 8 іюля 1862 г. онъ переведенъ былъ въ архіерейскій домъ и все время до конца своей жизни проживалъ здѣсь въ числѣ братіи и послѣдовательно несъ обязанности ризничаго, казначея и духовника. Состоялъ въ свитѣ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Евсевія, присутствовавшаго въ Св. Синодѣ, и за благочестивую жизнь

и полезные труды преподаю ему благословение Св. Синода. Въ 1896 году о. Поликарпъ возведенъ былъ въ санъ игумена, а въ 1900 г. — въ санъ архимандрита. Пять лѣтъ тому назадъ, однажды возвращаясь зимой отъ службы, старецъ поскользнулся, упалъ и повредилъ себѣ ногу и съ тѣхъ поръ не могъ ходить безъ сторонней помощи даже на костыляхъ, почти всегда лежалъ въ постели и, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей, терпѣливо и безропотно ждалъ своей кончины. Наканунѣ смерти больной исповѣдался и приобщенъ былъ св. Тайнъ. Предчувствуя скорое наступленіе послѣдняго часа, страдалецъ сей открыто готовился къ отходу въ другой міръ. „Дай Богъ спокойно умереть“, говорилъ онъ: „зачѣмъ смерть закрываете, уже смерть пришла“. Когда стало замѣтно, что наступили послѣднія минуты, то духовникъ началъ читать отходную... Въ 10 час. вечера старецъ скончался тихо, безъ агоніи, безъ страданій.

Почившій о. архимандритъ Поликарпъ имѣлъ слѣдующія награды и знаки отличія за отлично—усердную службу: набедренникъ (1864 г.), наперенный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый (1875 г.), бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г.г., бронзовую медаль въ память усмиренія мятежа 1863 — 1864 г.г. и орденъ св. Анны 3 степени (1890 г.).

Вывозъ тѣла покойнаго въ Спасскую церковь совершенъ въ 11 час. дня 9 числа, а на слѣдующій день совершено въ той же церкви отпѣваніе экономомъ архіерейскаго дома игуменомъ Николаемъ съ братіей Крестовой церкви и братскаго монастыря и съ участіемъ земляка почившаго, протоіерея Руженцева. Предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ игуменъ Николай сказалъ слѣдующее надгробное слово:

„Вотъ мы и собрали и одѣли тебя, незабвенный о. архимандритъ Поликарпъ, нарядили и приготовили тебя въ далекій твой путь.

Куда же ты спѣшишь отъ насъ, дорогой старче Божій!? Или тебѣ наскучили многолѣтніе труды, въ которыхъ провелъ ты жизнь свою? Встань, по крайней мѣрѣ, и посмотри на ближнихъ и знаемыхъ своихъ, собравшихся воздать тебѣ послѣдній долгъ глубокаго уваженія и признательности. Встань и посмотри на твоихъ печальныхъ собратіи и духовныхъ чадъ... Или ты не хочешь участвовать въ общемъ молитвословіи?...

„Нѣтъ, собратія и духовныя чада!“ отвѣтствуетъ намъ своимъ молчаніемъ почившій о. Господъ старецъ священникъ. „Я мертвъ только тѣломъ, а душою я живъ и готовъ участвовать во всѣхъ вашихъ молитвословіяхъ, какъ участвовалъ и прежде. Также вѣрую и надѣюсь на милость Божію, какъ вѣрилъ и надѣялся доселѣ. Но всему на свѣтѣ

свое время. Было время, когда я молился за живыхъ и мертвыхъ. Было время, когда я трудился, раздѣлялъ съ своими братьями и духовными чадами радость и печаль; а теперь пришла пора оставить мнѣ обитель сію и всѣхъ васъ и разлучиться съ всѣми вами; пришло время окончить мнѣ земное поприще и прекратить всѣ земныя сношенія; долготѣнныя труды подточили мое здоровье; наконецъ, послѣднія продолжительная болѣзнь изнурила меня; смерть тихо наложила печать на уста мои и заключила меня въ сей гробъ; теперь церковь правослащаетъ мнѣ вѣчную память; духовныя дѣти и знаемые напутствуютъ меня. Застучитъ заступъ надъ гробомъ и земля сокроетъ мое бренное тѣло.

О Боже непостижимый и безпредѣльный!! Для чего рождается человекъ? Ужели для того только, чтобы, проживъ немного, потомъ умереть и обратиться въ прахъ? Чѣмъ же онъ будетъ отличаться тогда отъ полевого цвѣтка, который сегодня растетъ, а завтра увядаетъ, или отъ насѣкомаго, погибающаго подъ пятою скоротечнаго путника? Зачѣмъ же человекъ созданъ по образу Твоему, Господи, и одаренъ разумомъ и свободною волею?

Утѣшитель, сыны и дочери человѣческія. Человекъ не умираетъ, а только на время засыпаетъ, чтобы послѣ, когда возсіяетъ заря вѣчности, опять проснуться и болѣе уже не умирать. Будетъ нѣкогда время, когда всѣ тѣла умершихъ людей возстанутъ изъ гробовъ, соединятся съ своими душами, оживутъ и болѣе уже никогда не будутъ умирать.

Правда, намъ непонятно, какимъ образомъ тѣло наше, ислѣвшее въ прахъ и разсыпанное по воздуху, опять воскреснетъ! Но развѣ понятнѣе намъ созданіе перваго человекъ изъ земли? Развѣ понятнѣе намъ прозябаніе самыхъ растений? Господь, создавшій однимъ словомъ Своимъ изъ небытія въ бытіе этотъ огромный міръ, ужели затруднится возстановить рассыпавшуюся переть человекъ? Видимая природа громогласнѣе всякой трубы возвѣщаетъ намъ наше будущее воскресеніе. Вотъ земледѣлецъ осенью бросаетъ въ землю зерно; это зерно, кажется, тамъ зимою ислѣвается, но послѣ, весной, изъ этого ислѣвашаго зерна выходитъ прекрасное растение; нѣкоторыя птицы въ теченіе зимы находятъ въ мертвенномъ оцѣпененіи и бездѣйствіи, но съ наступленіемъ весны онѣ опять оживаютъ.—Такъ точно нѣкогда и для людей наступитъ вѣчная весна, и они всѣ, оживленные Солнцемъ правды Іисусомъ Христомъ, воскреснутъ въ жизнь вѣчную, нескончаемую.—Тогда и ты воскреснешь, возлюбленный старче Божій, почившій нынѣ своимъ смертнымъ. Тогда воскреснутъ и ближніе твои, которые тебя такъ любили и почитали въ жизни и которыхъ ты такъ отечески любилъ. Тогда во-

скреснемъ и всѣ мы, умирающіе о Господѣ, и всѣ увидимся другъ съ другомъ. О, кто въ состояніи изъяснить то блаженство, ту радость, которыя мы тогда будемъ чувствовать?

Зачѣмъ же намъ, братіе и сестры о Господѣ, такъ безотрадно сѣтовать, когда мы разлучаемся съ умершими? Вѣдь опять мы съ ними увидимся, опять съ ними соединимся, и болѣе никогда не будемъ разлучаться. Но вмѣсто того, чтобы проливать слезы о почившихъ, будемъ лучше проливать о нихъ наши горячія молитвы ко Господу, чтобы Онъ, Всеблагій, упокоилъ души почившихъ во свѣтлостяхъ святыхъ Своихъ.

Сейчасъ объ этомъ просить насъ и усопшій о. Архимандритъ Поликарпъ, предлежащій нынѣ во гробѣ; ибо хотя жизнь его была исполнена мира и кротости, благожеланія и добродѣтели, благочестія и духовной мудрости, но, какъ человѣкъ, онъ не могъ быть свободнымъ и отъ грѣховъ; ибо одинъ только Богъ безъ грѣха. Потому и просить всѣхъ насъ почившій священный старецъ возносить о немъ теплыя молитвы ко Господу.

Служители алтаря Господня! къ намъ взываетъ возлюбленный о Христѣ сопастырь нашъ: „Не оставляйте вспоминать меня въ вашихъ молитвахъ предъ престоломъ благодати, испрашивая на меня милосердіе Божіе!“

Собрате по иночеству! къ вамъ взываетъ въ Бозѣ почившій. „Молитесь о мнѣ ко Господу, да Онъ всеблагій помилуетъ меня на страшномъ судѣ Своемъ“.

Духовныя чада и знаемыя! къ вамъ обращается незабвенный почившій духовный отецъ! „Сопроводите послѣднее отшествіе мое отъ васъ молитвеннымъ воздыханіемъ о мнѣ къ Небесному Отцу духовъ и всякія плоти, да воздастъ Онъ мнѣ потребная по преизбытку милосердія и щедротъ Своихъ“.

„А ты, приснопамятный святителю Божій, Высокоосвященнѣйшій Георгій, почивающій подъ свѣцію св. храма сего!“ Наконецъ къ нему простираетъ трепетный гласъ свой почившій старецъ Архимандритъ: „Окажи мнѣ послѣднюю милость, прими на хранение у стѣны воздвигнутаго тобою въ Печерскѣ Георгіевскаго храма мою ветхую и опустѣвшую храмину до того радостнаго дня, когда архангельская труба возбудитъ всѣхъ мертвыхъ изъ гробовъ“.

Будемъ же, братіе и сестры, будемъ всѣ молиться о скончавшемся рабѣ Божіемъ священно-архимандритѣ Поликарпѣ вмѣстѣ со святою Церковію: „Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего священно-архи-

мандрита Поликарпа, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь“.

Народъ православный, почитатели о. Поликарпа, окружали тѣло его и при отпѣваніи и при выносѣ въ пещерскую Георгіевскую церковь, при которой погребаются монашествующіе. Гробъ съ останками почившаго сопровождала значительная часть населенія г. Могилева и, не смотря почти на четырехверстное разстояніе отъ архіерейскаго дома до упомянутой церкви и весеннюю распутицу, многія духовныя дѣти его сопровождали до могилы—на мѣсто его послѣдняго упокоенія.

Почившій при жизни отличался полною нестяжательностію, и потому послѣ смерти не оставилъ имущества, за исключеніемъ ветхой одежды и поношеннаго бѣлья.

Миръ праху твоему, добрый и неискательный труженикъ!

И. Н.